

На следующее утро, когда Жуань Вэньюй с трудом разлепил глаза, рядом уже никого не было.

Он потерял виски. Горло саднило так, что даже сглотнуть слюну было больно, а тело ломило от слабости. Жуань Вэньюй снова упал на подушки, невольно перекатившись на то место, где спал Мо Цзиньхань, и зарылся лицом в его подушку.

Уникальный, знакомый запах окутал его. Жуань Вэньюй расслабился — впервые за три года он спал так спокойно и проснулся без привычного чувства тревоги.

Когда он только уехал за границу, поначалу вообще не мог уснуть. Даже если удавалось забыться сном, любой шорох тут же вырывал его обратно в реальность. Со временем из-за хронического недосыпа его состояние стало совсем тяжелым. Чтобы не доводить себя до края, Жуань Вэньюй начал лечиться, принимал прописанные врачом препараты, и лишь постепенно ему стало лучше.

Но даже после выздоровления он не чувствовал себя в безопасности. Стоило перестать пить лекарства, как он снова начинал просыпаться от любого звука, особенно в дождливые дни — ворочался с боку на бок, не зная, как унять беспокойство.

Щелчок. Дверь приоткрылась. Жуань Вэньюй, решив, что это дядя У, уже хотел приподнять голову, чтобы что-то сказать, но тут шаги приблизились. Чья-то ладонь опустилась на его затылок и ласково, едва ощутимо погладила.

Жуань Вэньюй застыл.

Это был Мо Цзиньхань.

А он всё еще лежал, уткнувшись в его подушку. Если бы он сейчас подал признаки жизни, объяснить такое поведение было бы невозможно, поэтому Жуань Вэньюй решительно выбрал притвориться спящим. Он ни за что не позволит этому бессердечному человеку догадаться о своих чувствах.

Разве что... разве что его собственные чувства такие же. Хотя даже в этом случае Жуань Вэньюй не собирался его прощать.

Похоже, решив, что парень спит очень крепко, рука стала действовать смелее: погладив затылок, она принялась тереть ухо и, наконец, легла на шею. Жуань Вэньюй и так задыхался, уткнувшись лицом в подушку, а теперь дыхание стало совсем тяжелым. Места, к которым прикасались пальцы Мо Цзиньхана, горели огнем, и каждая секунда этого ожидания казалась пыткой.

Он больше никогда не будет спать на подушке Мо Цзиньхана.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Жуань Вэньюй уже начал всерьез опасаться за свою жизнь. Когда он собрался перевернуться, чтобы спастись от удушья, Мо Цзиньхань, видимо, наигравшись, положил руки ему на плечи и помог «спящему» перевернуться на спину.

Жуань Вэньюй, собрав всю волю в кулак, выровнял дыхание и, улучив момент, открыл глаза, чтобы сердито посмотреть на него:

— Ты меня разбудил.

Из-за того, что он только проснулся и чувствовал себя паршиво, голос звучал хрипло, слова едва выговаривались, а лицо и уши пылали таким румянцем, что в глазах Мо Цзиньханя его попытка выглядеть грозно не имела ни единого шанса на успех.

Тем не менее, он решил его успокоить:

— Прости.

Лицо Жуань Вэньюя вспыхнуло еще сильнее. Он притворился, что его разбудили, а в ответ получил извинения — выглядело это так, будто он сам ведет себя как капризный ребенок.

— Я и не злюсь, — пробормотал он тише и спрятал лицо под одеялом.

Мо Цзиньхань привел в порядок его растрепанные волосы и приложил ладонь ко лбу:

— У тебя жар. Если не злишься, вставай умываться. Доктор Чжоу уже внизу.

Ну и кто здесь на самом деле хозяин? Жуань Вэньюй накрылся одеялом с головой, прихватив туда и руку Мо Цзиньханя. Он был настолько слаб и дезориентирован, что не знал, как на это реагировать. Разве бывает такой слуга, которого молодой господин лично будит и первым делом, заметив недомогание, вызывает врача?

Жуань Вэньюй с грустью подумал, что Мо Цзиньхань на самом деле очень добр к нему. Но в моменты своей холодности он внушал ему настоящий страх. Он никак не мог разгадать его, но при этом отчаянно хотел заглянуть в самое сердце Мо Цзиньханя — посмотреть, есть ли там хоть уголок для такого бедняги, как он.

Мо Цзиньхань терпеливо подождал, а когда не дождался реакции, откинул одеяло, обнажая раскрасневшееся лицо с подернутыми влагой глазами.

— Не можешь встать?

Жуань Вэньюй покачал головой, медленно поднялся и, пошатываясь, побрел в ванную. Он и так был худым, а во время болезни совсем сдал. Опираясь одной рукой о раковину, а другой сжимая зубную щетку, он чувствовал, как рукава сползают, обнажая тонкие, хрупкие запястья.

Жуань Вэньюй закрыл глаза. У него совсем не было сил. Пока он лежал, слабость не ощущалась так остро, но стоило встать и пройти несколько шагов, как мир поплыл перед глазами. Единственное, что он чувствовал отчетливо — это тяжесть в гудящей голове.

Как только Мо Цзиньхань понял, что тот нездоров, в комнате стало теплее, но он все равно накинул на него пальто и, расстегнув пуговицы пижамы, поставил градусник под мышку. Жуань Вэньюй послушно расслабился, а затем прижал руку к телу, глядя сквозь пелену слез на их отражение в зеркале.

В полузабытии он вспомнил, как впервые серьезно заболел, когда только попал в этот дом.

— Простите... — шестилетний Вэньюй, дрожа, держался за перила, спускаясь вниз. Его лицо пылало от жара, а слезы катились градом.

Испуганный и измученный, он посмотрел на госпожу Мо, сидевшую в гостиной:

— Простите... я... мне нехорошо...

Госпожа Мо, мать Мо Цзиньханя, услышав этот детский, полный слез голос, слегка нахмурилась:

— Если плохо — иди к врачу. Неужели ты даже такую мелочь не можешь сделать сам?

Маленький Вэньюй вцепился в край своей одежды, растерянно опустив голову. Слезы падали на пол:

— Простите...

— Цзиньхань в четыре года уже знал: если есть проблема — иди к учителю, если заболел — к врачу, — госпожа Мо с раздражением поставила чашку на стол. — Тебе шесть, а ты умеешь только плакать. Понятия не имею, зачем Цзиньханю понадобилось подбирать тебя.

Маленький Вэньюй тут же вытер слезы, но ему было так плохо, что казалось, весь мир кружится, ноги не держали, а слезы лились сами собой.

— Простите... пожалуйста, не выгоняйте меня...

— Хватит, — госпожа Мо снова взяла чашку. — Скажу лишь раз: тебя привел Цзиньхань, он и несет за тебя ответственность. Все, что касается тебя, находится в его ведении, ко мне это не имеет отношения.

Каждое слово резало, как лезвие ножа:

— Понял — иди в свою комнату и не мешай мне.

Маленький Вэньюй до смерти боялся ее, поэтому не стал задерживаться. Спотыкаясь, он поднялся наверх и забился под одеяло. В ушах звенело, и ему чудилось, будто какой-то монстр подкрадывается к нему, ложится рядом и наблюдает.

В тот раз он плакал так сильно, что глаза опухли, его дважды стошнило, и в конце концов он, завернувшись в плед, спрятался в шкафу. Когда Мо Цзиньхань пришел из школы и нашел его, он уже был без сознания от жара.

Ситуация была критической. Высокая температура для ребенка с таким слабым здоровьем могла стать фатальной. Особенно если это была инфекция — без своевременного лечения это грозило менингитом или пневмонией.

Когда прохлада от жаропонижающего пластыря коснулась лба, Вэньюй смутно почувствовал, как кто-то несет его на спине. Ему казалось, что он вот-вот соскользнет, но чьи-то руки каждый раз крепко подхватывали его.

Те плечи были еще совсем узкими, спина — совсем неширокой. Это было совсем не так, как когда его носил на спине отец, но это было так же безопасно.

Когда он очнулся, тринадцатилетний Мо Цзиньхань сидел на стуле в помятой школьной форме и смотрел на него с бесстрастным лицом.

Вэньюй сел, не сдержал слез и снова начал просить прощения:

— Я не знал, где искать врача... Голова кружилась, я... я не мог сдержаться, мне было так плохо, я не хотел тревожить госпожу...

— Пожалуйста, можно мне остаться?

<http://bllate.org/book/20910/2114583>